

«ХОЛОДНАЯ ВОЙНА 2.0» И НЕО-КЕННАНИТСКИЙ ПОДХОД К РОССИИ: СИБИРЬ И РОССИЙСКАЯ НАЦИЯ

Статья представляет собой аналитический комментарий к переводу на русский язык главы из книги «Длинная телеграмма 2: нео-кеннанитский подход к России» американского антрополога, историка и политолога Петра Ельцова. Критически проанализированы причины, по которым, по мнению Петра Ельцова, в исторической перспективе возможен распад России.

Ключевые слова: «холодная война», «Холодная война 2.0», «Новая холодная война», Петр Ельцов, путинизм, Россия, Сибирь, цивилизация, идентичность, российская нация.

Введение.

«Холодная война 2.0» («Новая холодная война») — современные российско-американские отношения дают основания для такого их определения [1]. Незадолго до фултонской речи У. Черчилля, являющейся официальной датой начала «холодной войны», американский дипломат Джордж Фрост Кеннан дал знаменитую «длинную телеграмму» № 511. В этой телеграмме и последовавшей за ней статье он обосновал невозможность сотрудничества с СССР и шаги США в борьбе с Советским Союзом за лидерство в мире. Так, Кеннан вошел в историю как «архитектор "холодной войны"» и разработчик концепции «политики сдерживания». Новая книга американского историка и общественного деятеля Петра Ельцова, броско озаглавленная «The Long Telegram 2: A Neo-Kennanite Approach to Russia» (Длинная телеграмма 2: нео-кеннанитский подход к России) является яркой иллюстрацией начала «холодной войны 2.0»¹[2]. В своей книге, по аналогии с Дж. Кеннаном, на основе анализа исторического развития и современной ситуации в России Петр Ельцов предлагает рекомендации американскому истеблишменту для определения подхода к политике в отношении нашей страны. Книга представляет собой авторитетное экспертное мнение, но не отражает официальную политику или позицию американского государства.

Наше внимание к книге Петра Ельцова привлек его научный интерес к проблеме идентичности применительно к политическим процессам в современной России, в особенности его обращение к истории сибирского сепаратизма, с обоснованием его актуализации для современных реалий. В этой связи нами была переведена на русский язык небольшая по объему, но принципиальная для уяснения сути всей книги ее глава «Сибирский век». Именно в ней приведена оригинальная авторская аргументация идеи о грядущем распаде Российской Федерации, в котором, по мнению Петра Ельцова, Сибирь отводится особая роль.

Основные идеи книги «Длинная телеграмма 2: нео-кеннанитский подход к России» были пред-

ставлены в США в виде статьи в интернет-издании «Politico» [3]. Еще до выхода книги они тут же широко разошлись и стали обсуждаться на русскоязычном медийном пространстве [4–6]. Петр Ельцов предлагает американскому истеблишменту следующие рекомендации:

1. Мир должен быть готов к распаду России. Лучшая политика, которой должны следовать Соединенные Штаты и их ближайшие союзники, — это сочетание стратегического терпения и сдерживания с упором на стратегическое терпение.

2. Работать с Путиным прагматично — это не умиротворение; это реальная политика, направленная на защиту национальных интересов США. Прежде всего, высокопоставленным чиновникам США, включая президента, необходимо регулярно встречаться с Путиным и его окружением. В разговорах-переговорах нет ничего плохого. Во-вторых, они должны проводить политику *quidproquo* [взаимовыгодных] сделок — единственного языка, который понимает Кремль.

3. Соединенным Штатам было бы хорошо переоценить свою нынешнюю стратегию санкций, свернув их в одних случаях и ужесточив в других. «Холодная война» была выиграна не благодаря санкциям, а потому, что советские люди, в том числе некоторые люди в высших эшелонах власти, утратили веру в свою идеологию и обратились к Западу за своим будущим. То же самое может произойти и сегодня, когда Россия продолжает очень медленно разрушаться — никакого внешнего вмешательства не требуется [4].

1. Дезинтеграция автократии.

Первая причина вероятного распада России, по мнению Петра Ельцова, заключается в том, что «нынешняя российская автократия содержит семена собственной дезинтеграции». Это выражается в «непредсказуемости передачи власти в России». В этой связи особенно значимым представляется историософское суждение автора вслед за выдающимися русскими мыслителями Н. М. Карамзиным, Ф. М. Достоевским, Л. А. Тихомировым и др., настаивающим на том, что «наследственная монар-

хия — наименее уязвимая система, которая была в России». Мы согласимся с первой причиной, акцентируя внимание не на ее ситуативности применительно к обстановке в современной Российской Федерации, а на универсальности для отечественной истории на всем пути развития России.

Приведем свои аргументы. Во-первых, уязвимость отдельных форм правления в России пока не может сопоставляться по формально-хронологическому основанию. Наибольшая часть исторического пути России прошла под скипетром монархической государственности. Советский эксперимент, закончившийся полным крахом, в отношении устойчивости формы правления, действительно, не выдерживает конкуренции с монархической государственностью. Что же касается российской «суверенной демократии», по историческим меркам находящейся еще в младенческом возрасте, то сравнивать ее с более чем трехвековой монархией преждевременно.

Во-вторых, русские мыслители были правы в том, что монархическая государственность органически связана с картиной мира русского православного народа. Особенно четко эту мысль сформулировал И. А. Солоневич в следующих словах: «Русское самодержавие есть совершенно индивидуальное явление, явление исключительно и типично русское: «диктатура совести», как несколько афористически определил его Вл. Соловьев. Это — не диктатура аристократии, подаваемая под вывеской «просвещенного абсолютизма», это не диктатура капитала, сервируемая под соусом «демократии», не диктатура бюрократии, реализуемая в форме социализма, — это «диктатура совести», в данном случае православной совести. Русское самодержавие было организовано русской низовой массой, оно всегда опиралось на Церковь, оно концентрировало в себе и религиозную совесть народа, и его политическую организацию» [7, с. 73–74]. Однако в 1917 г. в ходе социалистической и по характеру одновременно антирусской революции [8, с. 12] русский народ совершил «национальное самоубийство». Революция стала катастрофой, поставившей под угрозу существование традиционных ценностей и норм русской культуры и лишившей русский народ державного статуса [9, с. 54]. В ходе революции русский народ в значительном большинстве своих представителей отказался от православия, определявшего его национальную идентичность, саморазрушил свое национальное государство и стал реализовывать социалистический путь развития.

В этой связи для анализа идей Петра Ельцова крайне важен ответ на вопрос: а в каком качестве сохранился, и сохранился ли вообще, в современной России русский народ? Ведь в Российской Федерации активно и, на наш взгляд, бесперспективно власти занимаются реализацией проекта строительства «русской нации». Ее идея абсолютно несовместима с «русской идеей» и ее важнейшим политическим атрибутом — монархической государственностью. Мы еще вернемся к этому вопросу, когда будем рассматривать проблему идентичности современной России.

Безусловно, что форма правления должна соответствовать самосознанию народа и уровню развития его культуры. Но в России ход истории определяется не столько формой правления, сколько личностью правителя, его харизмой. В истории России были сильные/слабые цари и императо-

ры, соответственно укреплявшие/разваливающие вверенное им государство. Прав был С. Ю. Витте, когда писал в своих воспоминаниях, что «если бы императору Александр III суждено было продолжить царствование ещё столько лет, сколько он процарствовал, то царствование его было бы одно из самых великих царствований Российской империи» [10, с. 316]. На наш взгляд, окажись на месте Николая II его отец Александр III, революции в Российской империи помешал бы свершиться субъективный фактор — волевая, сильная личность императора.

В этой связи, возвращаясь к утверждению Петра Ельцова «о семенах дезинтеграции внутри российской автократии», согласимся с ним в плане того, что потенциально они существуют в современной России. Но это не явление сегодняшнего дня. Они существовали в авторитарной стране почти на всем протяжении ее истории. Их прорастание и рост зависели от личностных качеств приходящего к власти в стране правителя. И в этом смысле каждый переход власти в России уже много веков несет существенную для всей политической системы страны неопределенность вне зависимости от титула или должности правителя (царя, императора, генерального секретаря или президента). За свою более чем тысячелетнюю историю Россия так и не построила устойчивой политической системы, минимизирующей риски перехода власти от правителя к правителю. Исторически, современная ситуация, когда «политическая система недостаточно открыта, а реальная власть во всех ее ветвях осуществляется в соответствии с волей одного человека — президента Российской Федерации и выстроенной им вертикали власти» [11, с. 15] — это норма для России.

2. Слабость институтов государства.

Вторая причина грядущего распада России, по мнению Петра Ельцова, заключается в том, что «кроме ФСБ, институты государства в России очень слабы». В монографии устойчивость современной России обоснованно связана с личностью В. В. Путина, который когда-то все равно вынужден будет передать президентскую власть. Для аргументации своих доводов Петр Ельцов красиво приводит выражение В. В. Володина, сказанное на 11-м ежегодном Валдайском дискуссионном клубе в октябре 2014 года: «Есть Путин — есть Россия, нет Путина — нет России».

Наш анализ первой причины, на первый взгляд, полностью согласуется и со второй причиной. Однако здесь добавляется один существенный нюанс. Юная государственность Российской Федерации уже неоднократно сдала экзамен на передачу власти. Бесспорно, первый президент России Б. Н. Ельцин, с точки зрения государственных интересов, нашел себе успешного преемника в лице В. В. Путина, существенно укрепившего российскую государственность. На протяжении пребывания у власти В. В. Путин также эффективно решал проблему своей легитимности в связи с окончанием его президентских сроков.

Подчеркнем, что успехи в организации передачи власти в Российской Федерации связаны не только с личностями ее президентов, но и с конструктивной ролью российской политической элиты. Без ее поддержки власть президентов просто бы повисала в воздухе. Российская политическая элита продемонстрировала свою силу, к концу 1990-х гг. сумев консолидироваться на консервативной платформе

и подавив чрезмерное влияние на власть олигархов и прогрессировавший в некоторых регионах сепаратизм.

Исторически наиболее значительную роль в политических процессах в России играли «люди в погонах» — силовики². В современной России спецслужбы, армия и правоохранительные органы, благодаря успешной борьбе с терроризмом, присоединению Крыма, и успехам в Сирии, сильны и пользуются авторитетом у народа. Это подтверждается данными ежемесячных опросов ВЦИОМ, где армия и правоохранительные органы имеют стабильно высокие рейтинги доверия среди россиян [12]. Поэтому говорить о слабости институтов государства в России применительно к настоящей ситуации, как это делает Петр Ельцов, ошибочно.

3. Дефицит государственной идеологии.

В качестве третьей причины возможного распада России Петром Ельцовым называется слабость государственной идеологии, названной им в настоящее время широко распространенным, но не имеющим однозначной трактовки, термином «путинизм». Это слово уже прочно вошло в политическую науку и общественно-политическую практику, став не менее востребованным, чем «сталинизм». Однако обычно оно используется не для обозначения формально не существующей в России государственной идеологии, а для описания особенности функционирования соответствующего политического режима и еще не завершившейся эпохи в развитии страны, связанной с персональными особенностями личности президента В. В. Путина [13–14]. В идеологическом отношении использование слова «путинизм» представляется некорректным и бессмысленным. Проблемой современной России, на взгляд современных исследователей, является скорее не слабость идеологии, а ее формальное отсутствие, закрепленное в качестве конституционной нормы [15].

Практически с момента своего образования Российская Федерация безуспешно пытается найти приемлемую для большинства населения идеологию. Первая крупная попытка была предпринята еще во время президентства Б. Н. Ельцина. В июне 1996 г. по его инициативе «Российской газетой» был объявлен конкурс «Идея для России». В 1998 г. были подведены его итоги. В результате анализа поданных материалов ИСПИ РАН сформулировал в виде триады ценности, наиболее близкие россиянам, — «нравственность-народность-патриотизм» [16]. Однако никаких дальнейших практических шагов власти не сделали.

При В. В. Путине подобного масштаба попыток не предпринималось. Говоря о «путинизме», Петр Ельцов подчеркивает, что «новая российская идеология ни в какое сравнение не идет ни с Царизмом, ни с Марксизмом-Ленинизмом». Если оценивать эти идеологии с точки зрения их претензий на распространение, то это верно. При «царизме» в основе государственной идеологии России лежала вселенская православная идея, страна, по выражению известного историка А. Н. Боханова, жила «под знаком Креста и с именем Христа» [17, с. 349].

В советское время господствовавшая в СССР идеология марксизма-ленинизма также имела вселенские претензии. Одним из первых об этом написал русский философ Н. А. Бердяев, справедливо считавший, «что русский коммунизм более традиционен, чем обыкновенно думают, и есть трансформация и деформация старой русской мессианской

идеи» [18, с. 397]. Выдающийся британский историк А. Тойнби позднее также писал о вселенских амбициях коммунизма: «С момента коммунистической революции, последовавшей за либеральной революцией 1917 г., Россия бросила Вызов Западу, какого он не знал со времен второй оттоманской осады Вены в 1683 г. Коммунистический российский вызов Западу был не только Вызовом господству Запада над всем остальным миром; это был также Вызов западному либерализму от имени западной идеологии, которая теперь стала действенной силой в великой незападной стране. Под предводительством России коммунизм вознамерился соревноваться с либерализмом за умы и сердца незападного большинства человечества, которые еще не предались ни одному из двух этих соперничающих жизненных путей. Российский коммунизм также бросил вызов либерализму на его родной земле, в западных странах» [19, с. 220].

Современная Россия не имеет вселенских амбиций. Борясь за «многополярный мир», впервые в своей истории она не пытается выступить с глобальной идеологией. В качестве важнейшего приоритета внешней политики Российская Федерация провозгласила «развитие двустороннего и многостороннего сотрудничества с государствами — участниками СНГ» [20]. В том числе и для реализации этой задачи, власть в России, не претендуя на масштабный идеологический концепт, активно использует патриотизм и память о Великой Победе — единственном событии в новейшей истории России, которое до сих пор объединяет не только подавляющее большинство россиян, но и огромное количество жителей всех постсоветских государств.

В Послании к Федеральному собранию 2020 г. В. В. Путин сказал следующее: «В этом году мы будем отмечать 75-летие Победы в Великой Отечественной войне. Для России 9 Мая — самый великий и святой праздник. Мы гордимся поколением победителей, чтим их подвиг, и наша память не только дань огромного уважения героическому прошлому — *она служит нашему будущему* (выд. мной. — А. В.), вдохновляет нас, укрепляет наше единство» [21]. Так власти России пытаются активно использовать советское прошлое в интересах российского настоящего и будущего.

Таким образом, если и говорить об идеологии в России, как о предпосылке для ее распада, то нужно вести речь не о «путинизме», а об отсутствии оформленного идеологического концепта с претензией на вселенский масштаб, на основе которого бы велась государственная пропаганда и воспитание граждан. В романе Ф. М. Достоевского «Бесы» великий писатель устами одного из главных своих героев говорит следующие слова, довольно точно иллюстрирующие значение идеологии в жизни великого народа: «Если великий народ не верует, что в нем одна истина (именно в одном и именно исключительно), если не верует, что он один способен и призван всех воскресить и спасти своею истиной, то он тотчас же перестает быть великим народом и тотчас же обращается в этнографический материал, а не в великий народ.

Истинный великий народ никогда не может примириться со второстепенною ролью в человечестве, или даже с первостепенною, а непременно и исключительно с первою» [22, с. 257–258]. Отсутствие официальной государственной идеологии — состояние не привычное для России, несомненно, что в случае дальнейшего усиления государства по-

пытка оформления идеологического концепта будет предпринята.

4. Недостаточный потенциал России.

Четвертой причиной возможного распада России Петр Ельцов считает низкий «интеллектуальный и экономический потенциал России», который, действительно, «несопоставим с империей Романовых или Советским Союзом». Как абсолютно справедливо пишет американский ученый, «в целом экономика, образование и наука в России сегодня находятся в катастрофически плохом состоянии. Экономика основана на ресурсах без признаков модернизации. Образование никогда не было так плохо обеспечено. Средний российский профессор зарабатывает в эквиваленте несколько сотен американских долларов в месяц». Написанное, действительно, является горькой правдой для большинства представителей преимущественно провинциальной интеллигенции. Как отмечают современные российские исследователи, «интеллигенция всегда имела основания опасаться действующей власти, так как последняя видела в ней угрозу собственного существования. В то же время интеллигенция чувствовала за собой право и силу для обладания властью и стремилась быть при власти, используя свое влияние» [23, с. 77]. В этом отношении современная отечественная интеллигенция вполне традиционна. Как по экономической, так и по идеологической причинам, она сейчас является наименее лояльным к власти социальным слоем. В отдельных регионах оппозиционность интеллигенции зачастую имеет свои особенности и даже связана с сепаратизмом [24].

5. Отсутствие национальной идентичности.

Наиболее интересной для нас является пятая, «самая важная» из сформулированных Петром Ельцовым причин. Это неспособность государства «создать национальную идентичность, которая охватила бы всё население». С этой причиной, к сожалению, также следует согласиться. На наш взгляд, отсутствие жизнеспособной национальной идентичности — это «ахиллесова пята» современной России.

Главным научным идеологом «русской нации» стал академик РАН В. А. Тишков. На закате Советского Союза он являлся активным идеологом его сохранения [25]. Теперь В. А. Тишков обосновывает существование «русской нации» тем, что, на его взгляд, «в Российской Федерации проживают представители нескольких десятков исторически сложившихся и считающих себя нациями этнических общностей (народов). По Конституции они составляют один многонациональный народ. Это российский народ (россияне), который имеет общую историческую судьбу, общую культуру и язык, общее национальное сознание и патриотизм. Российская идентичность, т.е. осознание себя россиянами, является свершившимся фактом, а это означает, что российский народ представляет собой многоэтническую гражданскую нацию, а Россия является национальным государством» [26, с. 634]. На наш взгляд, это утверждение выдает желаемое его автором за действительное.

В постсоветской истории страны российское национальное строительство стало государственной политикой. В ее интересах первый президент Российской Федерации Б. Н. Ельцин в своих обращениях к народу употреблял выражение: «Дорогие россияне!». Вслед за Б. Н. Ельциным политику российского национального строительства активно продолжил проводить и В. В. Путин. Для российского национализма

особенным стал 2016 г. В октябре 2016 г. Президент России поддержал идею создания отдельного федерального закона о российской нации [27], а в ноябре он впервые вручил новую президентскую премию «За вклад в укрепление единства российской нации». Очевидно, что эти шаги президента следует рассматривать не только в качестве политики, направленной на поиск новой консолидирующей общности гражданской идентичности, но и как попытку найти новую для России идеологию гражданского общества.

Послание к Федеральному собранию Президента России В. В. Путина в 2012 г. было основано на цивилизационном подходе к истории, в нем признавалась ведущая цивилизационная роль русской культуры для России. Тогда президент заявил следующее: «Мы должны беречь уникальный опыт, который передали нам наши предки. Россия веками развивалась как многонациональное государство — изначально так было, — государство-цивилизация, скрепленное русским народом, русским языком и русской культурой, которые для всех нас родные, которые нас объединяют и не дают раствориться в этом многообразном мире» [28].

В 2016 г. политика президента, направленная на российское национальное строительство, вступила в противоречия с его же словами о роли в государстве-цивилизации русской культуры. С точки зрения цивилизационного подхода к истории, строительство российской гражданской нации бесперспективно и пагубно. Оно через «обрусивание русских» (термин П. Б. Струве) несет в себе семена деградации и распада для нашей цивилизации. Об опасности этого русских более 100 лет назад аргументированно предупреждал известный философ и политический деятель П. Б. Струве, когда писал: «Для меня важно сейчас подчеркнуть, что — ради идеала человечной, справедливой и разумной государственности — русская интеллигенция обесцвечивает себя в «русскую». Этот космополитизм очень «государственен», ибо «инородцев» нельзя ни физически истребить, ни упразднить как таковых, т.е. нельзя сделать «русскими», а можно лишь воспринять в единое «русское» лоно и в нем упокоить. Но позвольте мне, убежденному стороннику «государственности», восстать против обнаруживающейся в этом случае чрезмерности культа государственного начала. Позвольте мне сказать, что так же, как не следует заниматься «обрусением» тех, кто не желает «русеть», так же точно нам самим не следует себя «обрусивать». Прошу прощения за это варварское слово, но его нужно было выдумать, ибо на самом деле интеллигенция давно «обрусивает» себя, т.е. занимается тем, что — во имя своего государственного идеала — безнужно и бесплодно прикрывает свое национальное лицо» [29, с. 221].

Цивилизация имеет в своей основе культурное ядро, и его подмена невозможна. Такая попытка приведет к деградации и гибели цивилизации. Для России культурным ядром цивилизации исторически стала русская культура, и никакой интеллектуальный конструкт не сможет ее заместить. Крупнейший современный специалист по истории русского народа в новейший период истории А. И. Вдовин указывает, что «осмысление пути русского народа через драматический XX век приводит к убеждению, что коренная причина разрушения Российской империи в 1917 г. и Советского Союза в 1991 г. заключается в отчуждении между госу-

дарством и русским народом, в равнодушии наиболее многочисленного народа к судьбе «империи», утратившей способность к выражению и защите его национальных интересов и ценностей» [30, с. 3]. Правоту этих слов наглядно продемонстрировал провальный конструктивистский проект строительства «новой исторической общности» — советского народа. «Российская нация» продолжает советскую утопичную практику, в исторической перспективе лишая Россию шанса на культурное и державное величие. Современная российская власть не усвоила главный для Отечества исторический урок XX века — опасность игнорирования государством национальных интересов русского народа. По-видимому, власть и сама отчасти осознает ущербность проекта российского нациестроительства. Ведь прошло уже более трех лет с момента того, как В. В. Путин публично поддержал идею принятия закона о российской нации, но, к счастью, этот закон до сих пор так и не принят.

Исторически предопределено, что гражданская идентичность и гражданский национализм в России могут быть жизнеспособными только будучи «русскими». В этой связи абсолютно права известный историк и общественный деятель Н. А. Нарочницкая, которую, по ее признанию, «слово “россиянин” корезит» [31, с. 49]. Она последовательно выступает против оторванной от истории идеи построения нации «россиян» и в качестве альтернативы предлагает поддержать идею развития русского гражданского движения. Исходя из исторического опыта бытия России, Н. А. Нарочницкая обоснованно подчеркивает, что «восстановление именно нации как единого приемственно живущего организма: с общими целями, ценностями, с общим духом, мирозерцанием, с общими историческими переживаниями — вот что даст энергию, заставит опять поверить в свои силы и созидать. Сегодня нас учат тому (часто это делается косвенно или прямо), что нация — это так, совокупность индивидов с отметкой в паспорте. Однако это не так, это совершенно не так. Категории «я» и «мы» живут неслиянно и нераздельно. Принадлежность к «мы» наделяет личность «я» такими качествами, которых вообще не было у этой личности самой по себе» [32, с. 93].

Из верного посыла об отсутствии в современной России жизнеспособной идентичности Петр Ельцов делает заключение о возможном распаде России, отводя в этом особую роль Сибири и Санкт-Петербургу. Он утверждает, что «идея Соединенных Штатов Сибири, возникшая в XIX веке под влиянием американской революции, все еще жива и в случае ее реализации может привести к великолепным геополитическим изменениям», крайне желательным для Запада. На первый взгляд, этот сценарий кажется фантастическим. Но кто еще в начале 1980-х гг. в СССР мог поверить в то, что Украина и Россия будут разными государствами и русские на востоке Украины будут воевать против украинцев? Сегодня это стало горькой реальностью.

Исторически украинский и сибирский национализмы — родственные явления. Идеей они были рождены примерно в одно время — во второй половине XIX в. О политике властей Российской империи «в сибирском вопросе» В. А. Тишков справедливо замечает, что «особенно беспокоили власти идеи о том, что русские в Сибири приобрели так много специфических черт, что вполне могут считаться особой нацией. В 1882 г. власти использова-

ли 300-летний юбилей вхождения Сибири в состав России, подчеркивая связь переселенцев на Востоке с русским государством и формулу «неотъемлемая часть» применительно к Сибири» [26, с. 187].

В ходе Русской революции сибирский и украинский национализмы оспаривали идею единства русской нации и породили государственности в виде Украинской и Сибирской республик. Однако эти республики были ликвидированы общероссийскими политическими силами, борющимися за восстановление единой страны.

В СССР украинский национализм оказался в более выгодных политических (в составе СССР была образована УССР) и географических (соседство с Западом) условиях. Поэтому, при поддержке Запада, к концу XX столетия он сумел возродиться и государственно самореализоваться в крайне радикальной фашиствующей версии. Сибирь, не получившая автономии в составе СССР или РСФСР, не обрела государственности. Но наличие сибирской идентичности — свершившийся факт [33]. Он вызывает головную боль у федеральных властей, которые уже сейчас, при поддержке части общенациональности, предусмотрительно ведут борьбу с сибирским сепаратизмом [34].

Анализ политического потенциала сибирского национализма не входит в задачи этой работы. Эта тема достойна специального исследования. Здесь лишь коротко заметим, что отделение от России Сибири, где некоторая часть населения столетиями ощущает себя жителями колонии, просто похоронит российскую цивилизацию, лишив ее средств к существованию. Ведь, как справедливо пишет В. П. Зиновьев, «и через сто лет она останется главным лабазом страны, а в ближайшие 15–20 лет — главным валютным цехом и поставщиком денег в федеральный бюджет» [35, с. 82].

Таким образом, отделение Сибири от России является многовековой потенциальной угрозой для безопасности российского государства. В случае крупных социальных катаклизмов в России, сибирский сепаратизм из потенциальной угрозы вполне может стать угрозой реальной. Поэтому сибирский аспект в рассуждениях Петра Ельцова достаточно обоснован.

Совсем иное дело его мечта о сепаратизме Санкт-Петербурга. В городе, действительно, есть группа интеллектуалов, выступающих с такой идеологией. Наиболее известным из них является историк и оппозиционный общественный деятель Д. А. Коцюбинский, создающий соответствующий тематический интеллектуальный конструкт [36–37]. Однако к сепаратизму Санкт-Петербурга, в отличие от Сибири, нет ни географических, ни исторических предпосылок. В экономическом же отношении за время правления Россией петербуржца В. В. Путина, город стал получать значительные инвестиции, преобразившие его внешний облик и сделавшие привлекательным для туризма (в том числе и через искусственное перераспределение государством налоговых поступлений из некогда процветавшего сибирского Омска). В общем, сепаратизм Санкт-Петербурга в перспективе нереалистичен. Думается, что на появление этого сюжета в книге Петра Ельцова значительно повлияло происхождение ее автора, рожденного в городе на Неве.

Заключение.

В современной России о Кеннне сегодня общепризнано, что многие его «суждения остаются ак-

туальными и в XXI в., и не только для политиков и государственных деятелей США, но и для лидеров многих других стран, в том числе и современной России» [38, с. 152]. Книга Петра Ельцова, адаптирующая и развивающая идеи Кеннана применительно к реалиям XXI в., заслуживает самого внимательного отношения со стороны научного сообщества. Современной российской политической элите также было бы полезно ознакомиться с ее содержанием для того, чтобы лучше увидеть «слабые места» страны, которые «со стороны» могут быть виднее, чем изнутри.

Общая идея всей книги — не трогать современную Россию, сдерживая ее и помогая этим ей самой упасть под тяжестью внутренних проблем и противоречий. Такую идею мог генерировать только человек, хорошо знающий страну и ее культуру.

Действительно, любое западное вмешательство во внутренние дела России даст обратный эффект. Этому множество исторических примеров. В годы Гражданской войны в России вопреки расчетам У. Черчилля иностранная военная интервенция сыграла против Белого движения, только укрепив большевиков. Любой российский политик, получающий сегодня поддержку с Запада, будет дискредитирован в глазах народа и станет в них национал-предателем.

С точки зрения потребностей для межцивилизационного противостояния с Западом в «Новой холодной войне», власти России нуждаются во внешней угрозе Запада и его давлении. Оно позволит им деактуализировать и завуалировать внутренние социально-экономические проблемы; укрепить патриотизм, консолидировать общество. Подобная ситуация позволяет российским властям на основе исторического опыта борьбы с Западом сформулировать идеологию и сконструировать объединяющую жителей страны идентичность. Своей книгой-предупреждением Петр Ельцов акцентирует внимание политической элиты американского общества именно на этом. Поэтому вслед за Кеннаном он предлагает западной политической элите оставить Россию в покое и сдерживать ее рост. Петр Ельцов считает правильным предоставить России самой себе и дождаться того момента, когда внутренние проблемы в условиях отсутствия актуальной глобальной угрозы выйдут для россиян на первый план и подорвут единство страны приведя к ее распаду. История Советского Союза, к сожалению, показала — такой сценарий вполне возможен.

Примечания

¹Петр Андреевич Ельцов — известный американский антрополог, историк и политолог. Родился в Ленинграде. После распада СССР в 1994 г. эмигрировал в США. Получил образование и гражданство. Имеет солидный академический «послужной список»: был стипендиатом престижного германского фонда Александра фон Гумбольдта в Институте культуры и языков Южной Азии в Свободном университете в Берлине; лауреатом премии фонда Джона В. Клоге и Библиотеки Конгресса США; научным сотрудником на кафедре антропологии Гарвардского университета. В настоящее время работает профессором по вопросам международной безопасности в престижном американском военном Университете национальной обороны (National Defense University), учебном заведении, где готовится военная и дипломатическая элита США. В настоящее время Петр Ельцов особенно активно исследует влияние конкурирующих повествований и интерпретаций прошлого

на современную политику, то, как они вызывают военные конфликты и формирование новых реалий и идентичностей. Исследования Петра Ельцова были опубликованы в авторитетнейших международных журналах «Atlantic», «Foreign Policy», «Politico», «National Interest». Петр выступает на американском телевидении в качестве эксперта по России и постсоветскому пространству.

²Силовики — представители спецслужб (ветераны и действующие), Вооруженных сил, правоохранительных органов и других государственных структур, которым власть делегирует своё право на применение силы. Показательно, что в одном из своих интервью президент В. В. Путин согласился с утверждением о том, что «бывших сотрудников КГБ не бывает» в той части, что полученные знания и опыт всегда остаются с ними. В настоящее время значительная и наиболее влиятельная часть политической элиты России во главе с ее президентом — это силовики.

Библиографический список

1. «Холодная война 2.0» уже идет. URL: http://www.ng.ru/stsenarii/2019-10-21/9_7707_coldwar.html (дата обращения: 01.04.2020).
2. Eltsov P. The Long Telegram 2.0: A Neo-Kennanite Approach to Russia. Lanham: Lexington Books, 2020. 198 p.
3. Eltsov P. The Best Way to Deal with Russia: Wait for It to Implore // Politico. 2019. Aug. 3. URL: <https://www.politico.com/magazine/story/2019/08/03/russia-separatism-vladimir-putin-227498> (дата обращения: 30.03.2020).
4. Лучший способ управиться с Россией — подождать, пока она не разрушится изнутри. URL: <http://perevodika.ru/articles/1206426.html> (дата обращения: 30.03.2020).
5. Вот лучший способ иметь дело с Россией: ждать, пока она не взорвется изнутри // Politico. 2019. 06 августа. URL: <https://inosmi.ru/politic/20190806/245589991.html> (дата обращения: 30.03.2020).
6. Чудинова Е. Запад никогда не хотел «развалить Россию», потому что никакого «Запада» нет. URL: <https://www.omsk.kp.ru/daily/27023.7/4085593/> (дата обращения: 30.03.2020).
7. Солоневич И. Л. Народная монархия / отв. ред. О. Платонов. М.: Институт русской цивилизации, 2010. 624 с. ISBN 978-5-902725-67-1.
8. Сушко А. В. «Русская» vs. «социалистическая»: к вопросу об определении характера революции в России // Омский научный вестник. Сер. Общество. История. Современность. 2017. № 2. С. 9–12.
9. Сушко А. В. К оценкам революции в России в масштабах мировой и национальной историй // Вестник Томского государственного университета. История. 2018. № 55. С. 48–55. DOI: 10.17223/19988613/55/8.
10. Витте С. Ю. Воспоминания. Полное издание в одном томе. М.: Изд-во Альфа-книга, 2017. 1247 с. ISBN 978-5-9922-0583-1.
11. Дорожкин Ю. Н. Политическая система современной России: демократия или авторитаризм? // Власть. 2016. Т. 24, № 8. С. 14–18.
12. Деятельность общественных институтов // ВЦИОМ. URL: https://wciom.ru/news/ratings/odobrenie_deyatelnosti_obshhestvennykh_institutov/ (дата обращения: 30.03.2020).
13. Aslund A. Russia's Crony Capitalism: The Path from Market Economy to Kleptocracy. Yale University Press, 2019. 320 p. DOI: 10.2307/j.ctvcg61tr.
14. Dawisha K. Putin's Kleptocracy: Who Owns Russia? NY: Simon & Schuster, 2015. 464 p. DOI: 10.14712/23363231.2019.4.
15. Гончаренко Л. Н., Авакова Э. Б. К вопросу о государственной идеологии современной России // Известия Иркутского государственного университета. Серия: Политология. Религиоведение. 2020. Т. 31. С. 6–20. DOI: 10.26516/2073-3380.2020.31.6.
16. Российская газета. 1998. 1 августа.

17. Боханов А. Н. Русская идея. От Владимира Святого до наших дней. М.: Вече, 2005. 400 с.
18. Бердяев Н. А. Истоки и смысл русского коммунизма // Избранные труды. М.: РОСССПЭН, 2010. С. 241–398. ISBN 978-5-8243-1209-6.
19. Тойнби А. Цивилизация перед судом истории. М.: Айрис-пресс, 2003. 592 с. ISBN 5-8112-0223-7.
20. Концепция внешней политики Российской Федерации. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/news/785> (дата обращения: 30.03.2020)
21. Послание Президента России Федеральному собранию Российской Федерации 15 января 2020 года. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/62582> (дата обращения: 30.03.2020).
22. Достоевский Ф. М. Бесы. М.: Эксмо, 2011. 704 с.
23. Романович Н. Э. Дихотомия отношения интеллигенции к власти // Социологические исследования. 2009. № 1. С. 68–77.
24. Герасименко Олеся. Неединая Россия: сб. ст. М.: Commonplace, 2014. 116 с. ISBN 978-99970-0100-9.
25. Пученков А. С., Тишков В. А. «Важно определить заново аргументы в пользу сохранения Союза...» // Новейшая история России. 2019. Т. 9, № 3. С. 819–822. DOI: 10.21638/11701/spbu24.2019.318.
26. Тишков В. А. Российский народ: история и смысл национального самосознания. М.: Наука, 2013. 649 с. ISBN 978-5-02-037562-8.
27. Путин подал национальную идею. URL: https://www.gazeta.ru/politics/2016/10/31_a_10295957.shtml (дата обращения: 30.03.2020).
28. Послание В. В. Путина Федеральному собранию Российской Федерации 12 декабря 2012 года URL: <http://www.kremlin.ru/news/17118> (дата обращения: 30.03.2020).
29. Струве П. Б. Интеллигенция и национальное лицо // Нация и империя в русской мысли начала XX века. М.: СКИ-МЕНЬ, 2004. С. 220–223.
30. Вдовин А. И. Русские в XX веке. М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2004. 448 с. SBN 5-224-04520-7.
31. Нарочницкая Н. А. Россия и русские в современном мире. М.: Алгоритм, 2009. 416 с. ISBN 978-5-9265-0657-7.
32. Нарочницкая Н. А. Сосредоточение России. Битва за русский мир // Изборский клуб. М.: Книжный мир, 2015. 320 с. ISBN 978-5-8041-0726-1.
33. Сушко А. В. Исторические идеи и политические практики сибирского сепаратизма // Вестник Томского государственного университета. 2018. № 426. С. 192–206. DOI: 10.17223/15617793/426/23.
34. Новиков С. В. О возможностях противодействия сибирскому сепаратизму и политическому экстремизму посредством образовательной и воспитательной деятельности // Омский научный вестник. Серия Общество. История. Современность. 2017. № 1. С. 5–7.
35. Зиновьев В. П. Сибирь в современной России: исторические традиции и перспективы модернизации // Вестник Томского государственного университета. История. 2017. № 46. С. 81–84. DOI: 10.17223/19988613/46/10.
36. Петербург без России: Pro Et Contra / Сост. Д. А. Коцюбинский. СПб.: Янус-К, 2004. 342 с. ISBN 5-9276-0047-6.
37. Коцюбинский Д. А. Глобальный сепаратизм — главный сюжет XXI века. М.: Фонд «Либеральная Миссия», 2013. 132 с.
38. Орлик И. И. Дж. Ф. Кеннан: «Большие дебаты» // Новая и новейшая история. 2011. № 1. С. 150–166.

СУШКО Алексей Владимирович, доктор исторических наук, профессор (Россия), профессор кафедры «История, философия и социальные коммуникации» Омского государственного технического университета; профессор кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин Омского автотранспортного инженерного института.
SPIN-код: 6496-4278
AuthorID (РИНЦ): 446621
ORCID: 0000-0002-6703-8535
AuthorID (SCOPUS): 57201470030
ResearcherID: R-6351-2016
Адрес для переписки: alexsushko_1974@mail.ru

Для цитирования

Сушко А. В. «Холодная война 2.0» и нео-кеннанитский подход к России: Сибирь и российская нация // Омский научный вестник. Сер. Общество. История. Современность. 2020. Т. 5, № 3. С. 63–71. DOI: 10.25206/2542-0488-2020-5-3-63-71.

Статья поступила в редакцию 08.06.2020 г.
© А. В. Сушко

«COLD WAR 2.0» AND NEO-KENNANITE APPROACH TO RUSSIA: SIBERIA AND RUSSIAN NATION

The article contains the analytical commentary on Russian translation of the separate chapter from the book «Long Telegram 2: Neo-Kennanite Approach to Russia» by American anthropologist, historian and political scientist Peter Eltsov. It analyzes critically the reasons, according to Peter Eltsov, why in the historical perspective the collapse of Russia is possible.

Keywords: Cold War, «Cold War 2.0», New Cold War, Eltsov Peter, Putinism, Russia, Siberia, civilization, identity, Russian nation.

References

1. «Kholodnaya vojna 2.0» uzhe idet [Cold War 2.0 is already on]. URL: http://www.ng.ru/stsenarii/2019-10-21/9_7707_coldwar.html (accessed: 01.04.2020). (In Russ.).
2. Eltsov P. The Long Telegram 2.0: A Neo-Kennanite Approach to Russia. Lanham: Lexington Books, 2020. 198 p. (In Engl.).
3. Eltsov P. The Best Way to Deal with Russia: Wait for It to Implode // Politico. 2019. Aug. 3. URL: <https://www.politico.com/magazine/story/2019/08/03/russia-separatism-vladimir-putin-227498> (accessed: 30.03.2020). (In Engl.).
4. Luchshiy sposob upravit'sya s Rossiyey — podozhdat', poka ona ne razrushitsya iznutri [The best way to deal with Russia is to wait until it collapses from within]. URL: <http://perevodika.ru/articles/1206426.html> (accessed: 30.03.2020). (In Russ.).
5. Vot luchshiy sposob imet' delo s Rossiyey: zhdatt', poka ona ne vzorvetsya iznutri [Here is the best way to deal with Russia: wait until it explodes from the inside] // Politico. *Politico*. 2019. August 6. URL: <https://inosmi.ru/politic/20190806/245589991.html> (accessed: 30.03.2020). (In Russ.).
6. Chudinova E. Zapad nikogda ne khotel «razvalit' Rossiyu», potomu chto nikakogo «Zapada» net [The West never wanted to «ruin Russia» because there is no «West».]. URL: <https://www.omsk.kp.ru/daily/27023.7/4085593/> (accessed: 30.03.2020). (In Russ.).
7. Solonevich I. L. Narodnaya monarkhiya [People's monarchy] / Ed. O. Platonov. Moscow, 2010. 624 p. ISBN 978-5-902725-67-1. (In Russ.).
8. Sushko A. V. «Russkaya» vs. «sotsialisticheskaya»: k voprosu ob opredelenii kharaktera revolyutsii v Rossii [«Russian» vs «Socialist»: on the question of determining nature of the revolution in Russia] // Omskiy nauchnyy vestnik. Ser. Obshchestvo. Istoriya. Sovremennost'. *Omsk Scientific Bulletin. Series Society. History. Modernity*. 2017. No. 2. P. 9–12. (In Russ.).
9. Sushko A. V. K otsenkam revolyutsii v Rossii v masshtabakh mirovoy i natsional'noy istorii [On evaluations of the Russian Revolution in the scale of world and national histories] // Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. *Istoriya. Tomsk State University Journal of History*. 2018. No. 55. P. 48–55. DOI: 10.17223/19988613/55/8. (In Russ.).
10. Vitte S. Yu. Vospominaniya. Polnoye izdaniye v odnom tome [Memories. Full edition in one volume]. Moscow, 2017. 1247 p. ISBN 978-5-9922-0583-1. (In Russ.).
11. Dorozhkin Yu. N. Politicheskaya sistema sovremennoy Rossii: demokratiya ili avtoritarizm? [The political system of modern Russia: democracy or authoritarianism?] // *Vlast'. Vlast'*. 2016. Vol. 24, no. 8. P. 14–18. (In Russ.).
12. Deyatel'nost' obshchestvennykh institutov [Activities of public institutions] // VTSIOM [VTSIOM]. URL: https://wciom.ru/news/ratings/odobrenie_deyatelnosti_obshchestvennykh_institutov/ (accessed: 01.04.2020). (In Russ.).
13. Aslund A. Russia's Crony Capitalism: The Path from Market Economy to Kleptocracy. Yale University Press, 2019. 320 p. DOI: 10.2307/j.ctvq61tr. (In Engl.).
14. Dawisha K. Putin's Kleptocracy: Who Owns Russia? NY: Simon & Schuster, 2015. 464 p. DOI: 10.14712/23363231.2019.4. (In Engl.).
15. Goncharenko L. N., Avakova E. B. K voprosu o gosudarstvennoy ideologii sovremennoy Rossii [State Ideology of Modern Russia] // *Izvestiya Irkutskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya Politologiya. Religiovedenie. The Bulletin of Irkutsk State University. Series «Political Science and Religion Studies*. 2020. Vol. 31. P. 6–20. DOI: 10.26516/2073-3380.2020.31.6. (In Russ.).
16. Rossiyskaya gazeta. *Rossiyskaya gazeta*. 1998. August 1. (In Russ.).
17. Bokhanov A. N. Russkaya ideya. Ot Vladimira Svyatogo do nashikh dney. [Russian idea. From St. Vladimir to the present]. Moscow: Veche Publ., 2005. 400 p. (In Russ.).
18. Berdyayev N. A. Istoki i smysl russkogo kommunizma [The origins and meaning of Russian communism] // *Izbrannyye Trudy [Selected Works]*. Moscow, 2010. P. 241–398. ISBN 978-5-8243-1209-6. (In Russ.).
19. Toynbi A. Tsivilizatsiya pered sudom istorii [Civilization before the court of history]. Moscow: Ayris-press Publ., 2003. 592 p. ISBN 5-8112-0223-7. (In Russ.).
20. Kontseptsiya vneshney politiki Rossiyskoy Federatsii [The concept of foreign policy of the Russian Federation]. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/news/785> (accessed: 01.04.2020). (In Russ.).
21. Poslaniye Prezidenta Rossii Federal'nomu Sobraniyu Rossiyskoy Federatsii 15 yanvarya 2020 goda [Message from the President of Russia to the Federal Assembly of the Russian Federation January 15, 2020]. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/62582> (accessed: 01.04.2020). (In Russ.).
22. Dostoyevskiy F. M. Besy [Demons]. Moscow: Eksmo Publ., 2011. 704 p. (In Russ.).

23. Romanovich N. E. Dikhotomiya otnosheniya intelligentsii k vlasti [The dichotomy of the relationship of the intelligentsia to power] // *Sotsiologicheskiye issledovaniya. Sociological Studies*. 2009. No. 1. P. 68–77. (In Russ.).
24. Gerasimenko Olesya. Neyedinaya Rossiya. [Unified Russia: a collection of articles]. Moscow: Commonplace Publ., 2014. 116 p. ISBN 978-99970-0100-9. (In Russ.).
25. Puchenkov A. S., Tishkov V. A. «Vazhno opredelit' zanovo argumenty v pol'zu sokhraneniya Soyuza...» [«It is Important to Redefine the Arguments for Preservation of the Union... »] // *Noveyshaya istoriya Rossii. Modern History of Russia*. 2019. Vol. 9, no. 3. P. 819–822. DOI: 10.21638/11701/spbu24.2019.318. (In Russ.).
26. Tishkov V. A. Rossiyskiy narod: istoriya i smysl natsional'nogo samosoznaniya [Russian people: the history and meaning of national identity]. Moscow: Nauka Publ., 2013. 649 p. ISBN 978-5-02-037562-8. (In Russ.).
27. Putin podal natsional'nyu ideyu [Putin has submitted a national idea]. URL: https://www.gazeta.ru/politics/2016/10/31_a_10295957.shtml (accessed: 01.04.2020). (In Russ.).
28. Poslaniye V. V. Putina Federal'nomu Sobraniyu Rossiyskoy Federatsii 12 dekabrya 2012 goda [Message from the President of Russia to the Federal Assembly of the Russian Federation December 12, 2012]. URL: <http://www.kremlin.ru/news/17118> (accessed: 01.04.2020). (In Russ.).
29. Struve P. B. Intelligentsiya i natsional'noye litso [The intelligentsia and the national face] // *Natsiya i imperiya v russkoy mysli nachala XX veka* [Nation and empire in Russian thought at the beginning of the twentieth century]. Moscow, 2004. P. 220–223. (In Russ.).
30. Vdovin A. I. Russkiye v XX veke [Russians in the XX century]. Moscow: OLMA-PRESS Publ., 2004. 448 p. (In Russ.).
31. Narochnitskaya N. A. Rossiya i russkiye v sovremennom mire [Russia and Russians in the modern world]. Moscow: Algoritm Publ., 2009. 416 p. (In Russ.).
32. Narochnitskaya N. A. Sosredotocheniye Rossii. Bitva za russkiy mir [The concentration of Russia. The battle for the Russian world] // *Izborskiy klub* [Izborsk Club]. Moscow: Knizhnyy mir Publ., 2015. 320 p. (In Russ.).
33. Sushko A. V. Istoricheskiye idei i politicheskiye praktiki sibirskogo separatizma [Historical ideas and the political practice of Siberian separatism] // *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Tomsk State University Journal*. 2018. No. 426. P. 192–206. DOI: 10.17223/15617793/426/23. (In Russ.).
34. Novikov S. V. O vozmozhnostyakh protivodeystviya sibirskomu separatizmu i politicheskomu ekstremizmu posredstvom obrazovatel'noy i vospitatel'noy deyatel'nosti [Opportunities to counteract Siberian separatism and political extremism by education and educational activities] // *Omskiy nauchnyy vestnik. Ser. Obshchestvo. Istoriya. Sovremennost'. Omsk Scientific Bulletin. Series Society. History. Modernity*. 2017. No. 1. P. 5–7. (In Russ.).
35. Zinov'yev V. P. Sibir' v sovremennoy Rossii: istoricheskiye traditsii i perspektivy modernizatsii [Siberia in modern Russia: historical traditions and prospects of modernization] // *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Istoriya. Tomsk State University Journal of History*. 2017. No. 46. P. 81–84. DOI: 10.17223/19988613/46/10. (In Russ.).
36. Peterburg bez Rossii: Pro Et Contra [Petersburg without Russia: Pro Et Contra] / Comp. D. A. Kotsyubinskiy. St. Petersburg: Yanus-K Publ., 2004. 342 p. ISBN 5-9276-0047-6. (In Russ.).
37. Kotsyubinskiy D. A. Global'nyy separatizm – glavnyy syuzhet XXI veka [Global separatism is the main plot of the 21st century]. Moscow: Fond «Liberal'naya Missiya» Publ., 2013. 132 p. (In Russ.).
38. Orlik I. I. Dzh. F. Kennan: «Bol'shiye debaty» [J. F. Kennan: The Big Debate] // *Novaya i noveyshaya istoriya. Modern and Current History Journal*. 2011. No. 1. P. 150–166. (In Russ.).

SUSHKO Aleksey Vladimirovich, Doctor of Historical Sciences, Professor of History, Philosophy and Social Communications Department, Omsk State Technical University; Professor of Humanitarian and Socio-Economic Disciplines Department, Omsk Tank-Automotive Engineering Institute.
 SPIN-code: 6496-4278
 AuthorID (RSCI): 446621
 ORCID: 0000-0002-6703-8535
 AuthorID (SCOPUS): 57201470030
 ResearcherID: R-6351-2016
 Address for correspondence: alexsushko_1974@mail.ru

For citations

Sushko A. V. «Cold War 2.0» and Neo-Kennanite Approach to Russia: Siberia and Russian Nation // *Omsk Scientific Bulletin. Series Society. History. Modernity*. 2020. Vol. 5, no. 3. P. 63–71. DOI: 10.25206/2542-0488-2020-5-3-63-71.

Received 08 June 2020.

© A. V. Sushko